

Дрейн Дж. Путеводитель по Новому Завету / Пер. с англ. — М.: Триада, 2007. — 620 с. Обзор подготовил: Александр Гуртаев, пресвитер церкви «Преображение» г. Самары.

Бывают люди, богословскую позицию и деноминационную принадлежность которых нелегко определить. Именно таким человеком является Джон Дрейн, шотландский богослов, автор многих статей и книг о миссионерстве, культуре и Библии, а также нескольких бестселлеров, которые были переведены на многие языки мира. Начал он свое богословское образование в Университете Абердина, где учился у Говарда Маршалла, а впоследствии получил докторскую степень в Университете Манчестера под руководством Ф. Ф. Брюса. Его диссертация была посвящена гностицизму, который, по его признанию, помогает ему понимать духовные поиски людей в современном мире. Долгое время Дрейн преподавал религию в различных университетах Шотландии, а с 2004 года стал независимым консультантом для различных церквей и деноминаций в Великобритании и других странах. Его цель – помочь им открыть для себя «новую» духовность, которая была бы чувствительна к современной культуре, направлена на миссию и вела к экуменическому общению.

Влияние Джона Дрейна распространяется и на русскоязычный мир посредством его публикаций – статьи «Религиозная обстановка» в сборнике эссе *Толкование Нового Завета* под редакцией Г. Маршалла и двух обзорных книг *Путеводитель по Ветхому Завету* и *Путеводитель по Новому Завету*.

Что касается *Путеводителя по Новому Завету*, на английском языке эта книга пережила три издания, включавших переработку материала (1986, 1999 и 2010), но русский перевод основан на втором издании. Эту книгу называют одним из самых полных однотомных трудов, посвященных обзору Нового Завета, хотя она больше сконцентрирована на описании богословия, нежели содержания новозаветных книг.

В первых двенадцати главах Дрейн рассказывает об Иисусе и Евангелиях, а именно об историческом фоне Нового Завета, рождении, жизни, смерти и воскресении Иисуса, о Его личности и учении, в том числе о Царстве Божьем, о жанре, происхождении, достоверности и содержании канонических Евангелий.

Начиная с тринадцатой главы, автор дает обзор событий, описанных в Книге деяний апостолов, вкрапляя туда в хронологическом порядке обсуждение жизни, служения, богословия и писем апостола Павла.

Двадцать третья и двадцать четвертая главы посвящены соборным посланиям и Откровению в позиции противостояния Церкви лжеучителям и законничеству. Стоит отдельно отметить и последнюю главу книги, которая носит название «Как читать и понимать Новый Завет» и, по сути, суммирует основные идеи *Путеводителя* и поясняет подход его автора к толкованию Нового Завета.

В дополнение к основным двадцати пяти главам книги Дрейн включает в нее шестьдесят шесть кратких специальных статей, освещающих различные вопросы богословия Нового Завета и критической методологии, которая принята большинством современных ученых при толковании Евангелий и новозаветных посланий.

Итак, труд Джона Дрейна представляет собой объемный, но удобочитаемый обзор новозаветного богословия, одобренный множеством дополнительных статей, схем, иллюстраций и фотографий. Он затрагивает исторический фон Нового Завета, жизнь Иисуса, богословие и принципы толкования Евангелий, жизнь и богословие апостола

Павла и особенности прочих новозаветных книг. Однако книга содержит столько сомнительных идей, что рекомендовать ее к прочтению людям, изучающим Новый Завет в богословских учебных заведениях, и тем более простым верующим очень сложно.

Во-первых, смущают взгляды автора на Священное Писание в целом. Хотя Дрейн и обсуждает происхождение Нового Завета, по ходу книги он умалчивает о богодухновенности и только в последней главе поясняет: «Новозаветные книги нельзя отделить от их человеческих источников. Многочисленные попытки дать определение вдохновенному и вдохновляющему характеру этих писаний заканчивались тем, что их сводили всего лишь к некоему собранию рациональных утверждений, которые можно поставить рядом с подобными же умозрительными представлениями об истине, вытекавшими из философских панацей европейского Просвещения» (Дрейн, 611-612). Подобное приравнивание традиционного понимания богодухновенности модернистскому рационализму позволяет ему говорить лишь об общей достоверности Евангелий (290), усматривать в них ошибки, вымысел, противоречия (270), приписывать евангелистам предвзятость, небрежность (155), «почти невнятный греческий» и «почти бессмысленные конструкции» (229).

Во-вторых, касаясь вводных вопросов новозаветных книг, Дрейн регулярно выражает сомнение в их традиционном авторстве (например, в отношении писаний Иоанна и Петра, предпочитая связывать их происхождение с «школами Петра и Иоанна» [591, 595]), отрицает их целостность (например, в отношении Евангелия от Иоанна и Второго послания к коринфянам [134, 428]), постулирует их позднюю датировку и последующую редакцию (75, 238), настаивает на приоритете Евангелия от Марка (81), акцентирует внимание на гипотетических источниках, лежащих за синоптическими Евангелиями (например, Q, арамейские прототипы [126, 173]), при толковании Евангелий и посланий опирается на историческую критику с ее любовью к литературной зависимости, редакционной правке и творческому вымыслу (164).

В-третьих, Дрейн не только предлагает толковать Священное Писание с позиции исторической критики, но и настаивает на неизбежности привнесения туда человеческого опыта, отрицая и возможность, и необходимость объективной экзегезы текста: «Поэтому чтение и понимание Нового Завета – двусторонний процесс. Читая, мы всегда привносим самих себя в сам процесс чтения и надеемся что-то из этого получить» (599). Неудивительно, что он предпочитает политкорректное толкование (113), смело пользуется достижениями сторонников богословия освобождения и богословия «зеленых» (104, 192, 601) и настаивает на многозначности текста (82).

В-четвертых, по отношению к богословским взглядам Дрейна, выраженным в книге, также есть немало вопросов. К примеру, автор называет Церковь «Новым Израилем» (565), понимает Царство Божье лишь как «Божий способ вести дела» и новый образ жизни (87, 145), отрицает судебный, или юридический, контекст искупления и заместительной жертвы (108), дает рационалистические объяснения чудесам с позиций психосоматики (181), противопоставляет учение Христа Закону Моисееву (200), рассматривает смерть Христа как нравственный пример для людей, способных изменить себя самостоятельно (304), выступает против достаточности Писания (548), объясняет языки в Новом Завете как глоссолалии, неоднократно выражая прохаризматические взгляды (313, 524, 603), проповедует претеризм (577), эгалитарянство (169, 506) и инклюзивизм (611).

В-пятых, есть и некоторые другие воззрения Дрейна, вызывающие сомнения. Так, он считает, что Иисус мог менять Свои взгляды с течением времени (87), апостол Павел изменял свою весть в соответствии с культурным окружением (395), первые христиане не имели понятия об ортодоксальности и ереси (335, 434), а все вместе они не понимали природу иудаизма, напрасно считая ее законнической системой (см. Новый взгляд на Павла [304, 344, 441]). Более того, через всю книгу четко прослеживается нить социального евангелия, которое автор видит в миссии Иисуса и Павла и к которому призывает современную Церковь, подчеркивая, что необходимо ориентироваться на человеческие нужды (202, 407), привносить культурные особенности в чтение Писания, избегать проповеди о грехе (603) и иметь в центре Благой Вести человека, поскольку «главная сила Нового Завета – в этой гибкости и сосредоточенности на человеческой личности» (612).

На фоне таких представлений автора его некоторые необычные мнения (например, то, что апостол Павел был в разводе [421]) и некоторые ляпы переводчиков (например, они настойчиво переводят слово *couple* как «супруги», усматривая в учениках, возвращавшихся из Иерусалима в Эммаус, семейную пару вместо просто пары учеников [132, 138]) кажутся сущими пустяками.

Подводя итог рассмотренным выше слабостям книги, хочется переименовать ее в *Путеводитель подальше от Нового Завета*, поскольку неискушенный читатель может просто заблудиться в дебрях различных небиблейских «-измов», спорных богословских воззрений и сомнительного отношения к Священному Писанию, читая эту книгу.